

РЕФЕРЕНДУМ

Журнал независимых мнений

№ 34
15-28 февраля 1990г.

Выходит дважды в месяц

17-18.11.90
1990г.
[Handwritten signature]

СОДЕРЖАНИЕ

1. С кем теперь А.Солженицын?	- 1.
2. Межнациональная "тусовка" в Вильнюсе	- 6.
3. Танковая мистика	- 8.
4. О тайне военных расходов	- 9.
5. Дорога к карточной системе	-11.
6. Генеральный прокурор проговорился...	-15.
8. Вопросы митрополиту Филарету...	-16.
9. "Русский хлеб" на экспорт	-17.
10. Поэзия Вадима Сидура	-21.
11. Последний шанс	-23.

РЕДАКЦИЯ :

Г. Ефремов
Л. Лисяткина
Б. Пинскер
Л. Пияшева
Г. Рзаева
Л. Тимофеев /главный редактор/
С. Яковлев

С КЕМ ТЕПЕРЬ СОЛЖЕНИЦЫН?

Революция - время призывов и прокламаций. Разбираться в теориях некогда. В один момент - вдруг! - к лозунгам сводятся все многоумные исследования и логические объяснения. Даешь!

Что - даешь!? Понимаем ли, что требуем? Получив, пойдем ли, что именно этого и требовали?

Лозунг - не клич победы. Лозунг - крик отчаяния, когда все пришло в движение, все перемешалось и где что - понять невозможно, но и молчать нельзя. Хватит - долго молчали. Все кричат - кричи свое! Лозунгу не нужно рациональных обоснований - даешь! - и все.

Свое ли кричим? Много ли с в о и х слов у простого человека, живущего в обществе? А если не свое, то чьим именем?

Ч ь и м и м е н е м - вот важнейший вопрос. Авторитет имен сейчас - величайшая ценность. Имена Сахарова или Ельцина или Гдьяна сами по себе - при всей их смысловой разнице - стоят целой политической программы и могут обеспечить политический успех той или иной партии...

Вот теперь и имя Александра Исаевича Солженицына, до сих пор бывшее вне прямых политических значений, все более и более вовлекается в межпартийную борьбу... Великий моралист, независимо от собственной воли, не может не стать

великим политиком, и, кажется, активисты различных партий готовы уже надергать лозунгов из всех двадцати томов его сочинений.

Каковы же будут лозунги?

- Увы, однозначно черносотенные! - с тревогой заявляют некоторые либеральные интеллигенты - даже из тех, кто активно участвовал в кампании за публикацию в стране "Архипелага". - Какие же еще, как не черносотенные! К сожалению, Солженицын, хоть и великий писатель, но по убеждениям - монархист и антисемит, и лозунги будут соответствующие! Антисемит убежденный, идейный. Почитайте у него об убийстве Столыпина эсером Богровым, и вы увидите, как напирает он на то, что Богров еврей. Не революционеры, не социалисты, а именно евреи убили надежду России, едва ли не величайшего из политиков в русской истории... А подобранный им список организаторов и начальников ГУЛага! Одни евреи. Понимаете? Будто бы не коммунисты, но именно евреи организовали истребление миллионов... И теперь он поддерживает самые черные силы России. Говорят, что его друг Шафаревич, излагая свои бредовые теории, берет на себя право заявлять, что, мол, и Солженицын так же думает. И ничего, Солженицын не опровергает... Черносотенный "Наш современник" влачил жалкое существование, пока не был поддержан из Вермонта "Октябрем 16-го", - ведь советский читатель с нетерпением ожидает ленинские главы! Те самые, в которых Ленин, по сути, продается еврею Парвусу, заключает с ним адскую сделку... И пошли подписываться на "памятниковый" журнал... Как же это понимать надо? Обратите внимание, в антисемитских изданиях, вроде "Литературной России", ни номера без дифирамбов Учителю. Вернись он, и это будет вроде въезда аятоллы Хомейни... Нас ждет полная солженизация всей страны: перманентный погром и кровавая баня евреям и, как теперь говорят, "породненным" - и фашизм всем прочим..."

В удивительное время мы живем! Солженицын - писатель. Живет себе в Вермонте, пишет. Много лет уже не выступает публично. Не президент, не депутат хотя бы. Никуда не баллотируется... Да ну хоть бы и был он юдофобом или еще какими-то фобиями страдал - что от этого? Так ли пушкинским современникам следовало беспокоиться, что замечание поэта о неразлучности понятий жид и шпиона повлечет за собой погромы? Кто бы стал напрямую сопрягать мысли Достоевского "об идее жидовской, охватывающей весь мир" с возможным изменением политического строя в России?

Но нет, сегодня иначе. Сегодня каждый чох становится политикой. Каждая личность - политической фигурой. Занудный школьный вопрос о роли личности в истории решается телефонным звонком из Москвы в Вашингтон: слух о скором смещении Горбачева едва не создал панику на фондовой бирже, а уж продлись циркуляция слуха хоть чуть дольше, - поди, и армии были бы поставлены под ружье... Трудно сказать, как бы деловой мир отреагировал на весть о близком возвращении Солженицына в Россию, но сегодня ясно, что здесь у нас резко увеличилось бы число желающих эмигрировать - и тех, кто считает себя евреем, и тех, кто понимает себя русскими, и просто евреев и русских, спасающихся от грядущего фашизма.

Что же за паника, что за истерика такая? Ведь прежде жил Александр Исаевич в России - и ничего! К погромам не призывал и выслан был вовсе не за то... Что же изменилось? Писатель? Мы, его соотечественники и читатели? Страна?

Страна, конечно, изменилась сильно. Все многолетнее вранье и все, что этим враньем было создано - все пошло глубокими трещинами и вот-вот рухнет. Что больше говорить, когда самая что ни на есть сила, самая основа власти - секретари обкомов - падают один за другим: Волгоград, Свердловск, Тюмень и еще, и еще... На ком система держаться будет?

Что же происходит? Что уже произошло? Да совсем немного. Внимательно посмотреть, так пока вообще произошло только одно значительное событие: рухнул

миф о законности нынешней, коммунистической власти. Все. Ничего больше не случилось. Рухнул тот самый коммунистический миф, который, к слову, так самоотверженно разрушал и писатель Солженицын, за что и был схвачен, посажен в самолет и вывезен за пределы страны... Миф рухнул, но сам аппарат власти, аппарат насилия, тем мифом созданный, - до сих пор цел. Партийный аппарат цел. Хозяйственная бюрократия цела. КГБ цел.

Тяжело, с деревянным скрипом, но пока еще крутится прежний государственный и хозяйственный механизм... Между тем, на дворе безвременье. Власти никто не верит. А как верить: одни ничего не могут купить, другие же спокойно покупают секретарей райкомов и обкомов правящей партии. Кому верить?

Сейчас самый важный вопрос не о том, продвинется ли страна к демократии. Самый важный вопрос надо задавать, оборотившись в противоположную сторону: сумеют ли в последний момент укрепить себя распадающиеся структуры? И если сумеют - вопрос о демократизации отпадет сам собой.

Миф нужен разваливающейся власти! Новый миф, который дал бы ей видимость власти законной. Срочно, пока сами тоталитарные структуры не отодвинуты, не порушены структурами новыми, демократическими. Тогда будет поздно!

Но нового ничего не находят... и тогда вдруг всплывает на свет давний, еще двадцатых годов рождения сменовеховский миф о единстве понятий "государство российское" и "государство коммунистическое". Россия - это колхозы и Сергей Радонежский; нравственная мудрость крестьянина-хлебопашца и Ленин на броневике; восстановленный Храм Христа Спасителя и "наши славные органы госбезопасности" - все в новой мифологии сливается в нерушимое единство. Не коммунистическая империя рушится, но "тысячелетнее Государство Российское". Не партаппарат в опасности - Отечество в опасности. А враг - русофобия, прикровенно именуемая рыночной экономикой и политической демократией.

Отечество в опасности! Кого же призвать под знамена, как не Александра Исаевича Солженицына - великого гражданина России. С таким именем на знамени как не победить!

Но полно, прежде чем предаваться ликованию в одном партийном стане и унынию - в противоположном, посмотрим, точно ли Солженицын принадлежит той партии, к какой его так настойчиво примысливают и нагло прущие консерваторы - с одной стороны, и склонные к панике либералы, - с другой.

У нас есть только один, но весьма надежный способ судить о позиции Солженицына - обратиться к его книгам, к его текстам. Сопоставим несколько суждений писателя с программными положениями нынешних защитников "тысячелетнего коммунизма"...

Сейчас идут широкие дебаты о возможности рыночной экономики, основанной на частной собственности и частной инициативе - а без них какой рынок! Национал-коммунисты, понятно, - против. Читаем в предвыборной платформе Блока общественно-патриотических движений России: "Народное хозяйство Советской России основано на общественной собственности. Этот выбор сделан в 1917 году самим народом, и никакой парламент, никакое правительство не правомочны его изменить". /1/ Сказано как припечатано: размечтались демократы о свободе, новые законы обсуждают! Вот тебе свобода!

Ощущение катастрофы не покидает сторонников уходящих порядков. Только госкливым страхом лишиться власти можно объяснить их тупое, вопреки очевидному историческому опыту, неприятие нормальных, рыночных экономических отношений. А как не испугаться, когда уже и в комсомольской газете на первой полосе появляются лозунги вроде "Владею, значит свободен!" Как не запаниковать, когда все богатства страны - материальные и нематериальные, которыми аппарат бесконтрольно /и только для своей собственной пользы!/ распоряжался от имени народа, якобы сделавшего свой выбор в 1917 году, - все эти богатства грозят

буквально уплыть из-под их рук. Недаром, пожалуй, самая опасно-популярная партия сегодня - прогдьяновская, - требующая, в прямом смысле, экспроприации и суда над аппаратом... Тут испугаешься!

Но годится ли Солженицын в союзники испуганному "Блоку общественно-патриотических сил России", чью предвыборную платформу в защиту "общественной собственности" мы цитировали выше?

Внимательные читатели "Красного колеса" уже заметили пронзительную ностальгию автора по крепкой частнохозяйственной экономике России - по той экономике, которая была разрушена "народным выбором" 1917 года./2/ И несомненно его симпатии к деловым людям той поры - именно с ними связаны его представления о том, как бы должна была жить Россия... Впрочем, не имея возможности много цитировать, отсылаем читателей к теперь уже хорошо известным страницам "Августа 14-го"... Здесь же только одним кратким извлечением из публицистики писателя покажем, как он оценивает тот экономический уклад, который защищают "патриоты 1917 года":

"Основная задача советской экономики - не расцвет экономики, не рост общего производства, ни даже производительности труда, ни даже прибыль - а только функционирование мощной военной машины и изобилие для правящей касты. Партийная бюрократия не способна организовать ни производство товаров, ни торговлю - но лишь отнять произведенное. Это - система, не терпящая ничьей самостоятельности. Не имея способности эффективно управлять экономикой, власти заменяют руководство тотальным насилием"./3/

Нет, не выйти с портретом Солженицына ратовать за "выбор 1917 года"! А если уж и нужно выудить лозунг из его текстов, возьмите вот такую любимую им мысль: "Личная свобода никогда не может осуществляться без свободы имущественной, - отчего и не могут никакие виды социализма дать свободу"./4/ Подойдет?

- Ну и что ж, что он против социализма, - заявляют встревоженные либералы, - но при этом он монархист... по крайней мере, авторитарист - это невозможно отрицать! Почитайте его "Письмо вождям Советского Союза"! Он против демократии!

Да нет же, снова не попад! Конечно, всем известно, что Солженицын подверг суровой критике западную демократию. И не только западную, но и ту безответственно-расхлябанную российскую, что привела в конце концов к Октябрю 17-го. Все так... Но главным-то объектом его критического разбирательства никогда не была демократия сама по себе. Мировому общественному мнению предъявлял он пороки западных демократий: их нравственную податливость, сытую беззаботность и легкомысленную незащищенность от насилия - и от коммунистического насилия, прежде всего. "...Я не говорю, что демократии находятся при конце, а что они - в упадке воли, упадке духа и веры в себя. И моя цель - вдохнуть в них эту волю, вернуть им эту твердость или призвать их к этой твердости"./5/

Это сказано в 1975 году - и не эти ли настойчивые предостережения, не эти ли постоянные призывы все-таки вдохнули в западные демократии искомую твердость и веру в себя? Не эти ли предостережения и призывы и позволили западным демократиям обрести волю, явленную хотя бы в политике Рейгана и Тетчер? Не эти ли призывы и предостережения вместе с многими тысячами других, не столь громких, но не менее настойчивых призывов во всем мире, и остановили в конце концов бесовский натиск глобального коммунистического насилия семидесятых годов?

Солженицын никогда умозрительно не конструировал будущее, но всегда надеялся на победу здравого смысла в истории - этой тогда казавшейся всем утопически-слабой надеждой и продиктовано "Письмо вождям Советского Союза". Поразительно, что сценарий исторического развития, предложенный в последней

главке этого письма, сейчас сбывается чуть не до мелочей! И авторитарность центральной власти пока - вполне по Солженицыну - способствовала процессу демократизации...

Что же еще - на лозунги? Миф об антисемитизме Солженицына, кажется, выгоден только партии действительных и убежденных антисемитов. Вырывая из контекста великой эпопеи один эпизод /и его-то толкуя решительно неверно!/ как можно делать заключения о мировоззрении автора? Впрочем, миф об антисемитизме Солженицына блестяще развенчан в работе одного из лучших публицистов эмиграции Доры Штурман "Городу и миру", - работы, которую, кажется, совершенно необходимо опубликовать в России как можно скорее... И в то же время, решительно отвергая миф об антисемитизме великого писателя, нельзя не видеть, что роль евреев в революционном движении в России, в утверждении коммунистической идеологии - особая тема для серьезного исторического и социально-психологического изучения. И такая работа началась было вскоре после революции /напомню, о книге Ю. Айхенвальда "Наша революция"/. Работа началась, да была вскоре запрещена большевиками. Продолжить ее теперь - значит противопоставить серьезное историческое мышление бредням о жидо-масонстве. Не к этому ли зовет нас список евреев-палачей ГУЛага? Их было, видимо, не больше, чем русских или украинцев... но они были!

Если же мы хотим воистину проникнуться тем национальным чувством, тем патриотизмом, какие свойственны Солженицыну, то сделать это чрезвычайно просто:

"А мы понимаем патриотизм как цельное и настойчивое чувство любви к своей нации со служением ей не угодливым, не поддержкою несправедливых ее притязаний, а откровенным в оценке пороков, грехов и в раскаянии за них. Усвоить бы нам, что не бывает народов, великих вечно или благородных вечно: это звание трудно заслуживается, а уходит легко. Что величие народа не в громе труб: неоплатную духовную цену приходится платить за физическую мощь. Что подлинное величие народа - в высоте в н у т р е н н е г о развития; в душевной широте /к счастью природенной нам/; в безоружной нравственной твердости /какую недавно чехи и словаки показали Европе, впрочем не надолго потревожив совесть ее/...

Только через полосу раскаяния множества лиц могут быть очищены русский воздух, русская почва, и тогда сумеет расти новая здоровая национальная жизнь. По слову лживому, неверному, закоренелому - чистого вырастить нельзя". /6/

Нет, все-таки не годится Солженицын для лозунгов. И вопрос "С кем теперь Солженицын?" не имеет смысла. Он - со всеми с нами, со страной. А мы - с ним ли? Станет ли достоянием общества его мудрость, его нравственная твердость, его готовность к разумному политическому компромиссу?

Воспримем ли мы его призыв к покаянию?..

В тексте цитируется:

- /1/ "Литературная Россия" №2 1989г. стр.2
- /2/ Дора Штурман Городу и миру Париж - Нью-Йорк 1988 стр.205
- /3/ журнал "Посев" №1 1983 стр.14-15
- /4/ А.Солженицын Собр.соч. Вермонт- Париж 1981 т.10 стр.463
- /5/ там же стр.211
- /6/ А.Солженицын Публицистика, статьи и речи Париж 1981 стр 58-59

Международная "тусовка" в Вильнюсе

Интерес к неформальным собраниям проявляют сегодня многие видные фигуры перестройки. Их время на вес золота. Секретари или доверенные лица берут для них билеты на самолеты. Они приезжают - чтобы произнести очередную речь о политическом положении, подписать декларацию, дать заверения о своем участии и ... лайнеры Аэрофлота уносят их на следующую конференцию. Таким образом, во 2-ой конференции Межрегиональной ассоциации демократических организаций 3-4 февраля в Вильнюсе приняли участие народный депутат Ю.Афанасьев, видный социал-демократ О.Румянцев, представители "Гражданского действия", "Московской трибуны", социал-демократической ассоциации.

Делегаты поддержали призыв к образованию политической коалиции демократических сил и движений: "Объединение сложившихся демократических организаций, народных фронтов и ассоциаций в широкое движение, нацеленное на реальную передачу власти народам страны - единственная на сегодня возможность остановить мирными средствами углубление всеобщего кризиса".

Благое пожелание... Пока что всякое "широкое движение" в СССР стремится к пирамидальности, и куда прирастет вершина этой пирамиды /к Верховному Совету СССР или РСФСР, к МДГ или к конкретному лидеру/ - пока неясно...

Неформалы помельче также имеют свой интерес в "тусовке" - завязывают контакты, обмениваются телефонами, расширяют хозяйственную деятельность. /Последнее ближе к образованию параллельных структур, чем очередной призыв/. Не секрет, что сейчас многие объединения имеют свои счета в банках, круглые печати, возможность инициировать кооперативное производство. Они делают бизнес с не меньшей страстью, чем политику, и вывозят из Прибалтики тиражи своих изданий. В шумных спорах и разговорах в поездах дальнего следования сегодня звучат и такие диалоги: "Ты откуда?" - "Из антифашистского центра". - "А ты откуда?" - "Я социал-демократ". - "Чего везешь?" - "Печатный станок", и т.п.

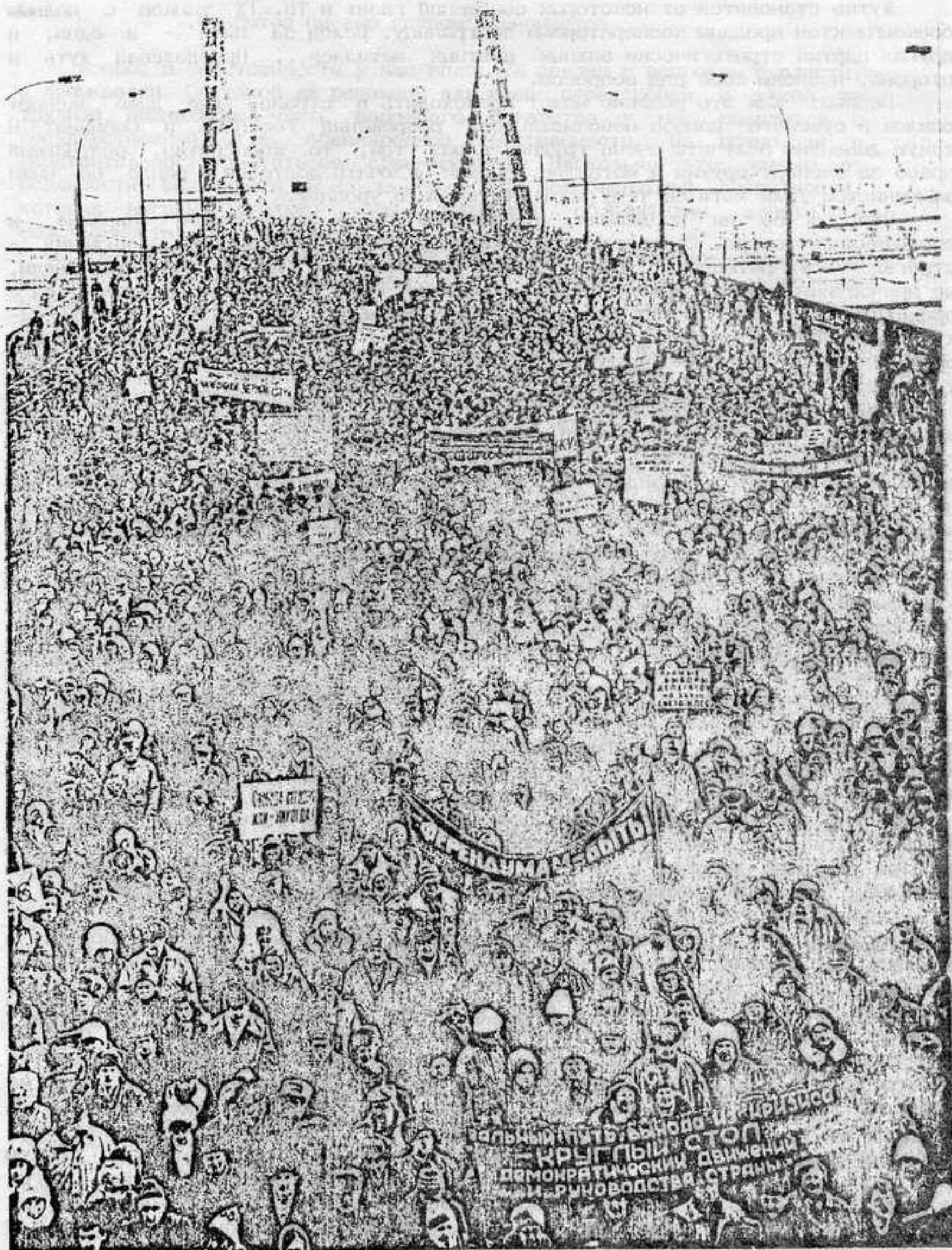
Впрочем, конференции МАДО не удалось избежать тех противоречий, которые раскалывают и все остальное наше общество. И это очень показательно. Взаимное непонимание друг друга азербайджанским и армянским народами проникло и в демократическую среду

На конференции столкнулись две версии событий, предложенные демократами обеих республик...

К чести президиума /председательствовала член Ленинградского народного фронта М.Е.Салье/ на конференции удалось сохранить спокойствие и подавлять вспышки истерии, что и помогло выработке единой резолюции по национальному вопросу - о необходимости отмены военного положения и об освобождении арестованных представителей народных фронтов и осуждении фактов проявлений международной вражды. /Единство не всегда ведет к содержательности/.

На конференции МАДО выступил от "Саудиса" Казимир Уока и поделился опытом успешного мирного продвижения демократии. "Раньше движение было спонтанным, - сказал Уока, - теперь мы признали необходимость членства и восстановления структур"...

С. Митрофанов

Антифашистская демонстрация в Москве 4 февраля 1990 г.

ТАНКОВАЯ МИСТИКА

Жутко становится от некоторых сообщений газет и ТВ. 12 танков с полным боекомплектом проданы кооператорами за границу. Вслед за ними - и одна, и другая партии стратегически важных цветных металлов... Преодолевая жуть и оторопь, позволю себе ряд вопросов.

Первый: как это реально может происходить в стране, где даже экспорт опилок и сушеного навоза невозможен без разрешения Госснаба и Совмина? И такую лицензию получить очень трудно. А раз так, то кооператив, получающий право на экспорт оружия и металлов, должен включать деятелей в ранге не ниже замминистра /или хотя бы тещу соответствующего уровня/.

Что бы вы ни продавали, необходимо иметь техническое описание и спецификации товара. Соответствующие характеристики действующего вооружения - строгая государственная тайна. Такую торговлю не могли доверить людям, не причастным к министерству обороны. Кто торговцы? Что /и как/ связывает их с правительством П.Рыжкова, которое так успешно "победило" торгово-закупочные сельскохозяйственные кооперативы, но завело кооперативный экспорт оружия? Хорошо бы Верховному Совету потребовать списки кооператоров и налоговую декларацию АНТА /Ассоциации Науки и Техники?/.

Впрочем, организационная и коммерческая сторона скандала не самое интересное здесь. Так, нормальное казнокрадство: почему бы, спрашивается партократии не получить свою часть выгод от новой экономической политики? Странновато, правда, что первые шаги приватизации приходятся как раз на оборонную промышленность, которая даже на анархическом Западе строго контролируется государством. И еще немного страшно: как бы дело не дошло до сдачи в аренду наших стратегических наступательных...

И все-таки, кажется, интересно другое: кому предназначались танки? Была ли это сделка в рамках стандартной схемы торговли оружием, в соответствии с официальными обязательствами и намерениями /Куба, Эфиопия, Никарагуа/, или танки предназначались каким-то нежелательным покупателям /правительству ИАР или Израилю/?

В последнем случае скандал был бы объясним и оправдан: никакая частная или государственная организация не смеет входить в противоречие с политикой правительства в таких деликатных вопросах, как торговля оружием. Но, судя по отсутствию информации, дело не в этом - иначе страна-получатель была бы названа, а виновные переданы суду по обвинению в государственной измене.

Возможны несколько объяснений случившегося. Нет ли здесь борьбы группировок в руководстве за право контролировать экспорт оружия, определять таким образом внешнею политику и извлекать свою часть прибыли от того и другого? Например, ведомство Шеварнадзе могло торпедировать несвоевременную и несанкционированную инициативу ведомства Язова, и наоборот. И если это так, то нужно признать, что соперничавшие группировки сумели договориться быстро и порешили дело "малой кровью" - несколько человек ушли на пенсию, кто-то получил выговоры. Действительно, монолит! Учитесь, сицилийская шпана! Можно предположить, что случившееся было способом изменения внешней политики. Например, МИД, "засветив" собственную партию оружия с помощью КГБ и прессы, дает знать клиентам о том, что условия торговли изменятся /впредь придется платить больше/, либо что больше торговли не будет /заклячите мир, дорогие борцы за свободу/. Последний вариант кажется мне наиболее правдоподобным - может быть, из-за упрямого и почти иррационального стремления симпатизировать Горбачеву. Признаваясь в этой тайной слабости, я, естественно, рискую быть обвиненным в слабоумии /особенно с учетом рекордов 1987-88 годов, когда на долю СССР пришлось половина всего мирового экспорта оружия/, но что поделать - желание надеяться на лучшее сильнее здравого смысла.

А казнокрадство, право же, такая мелочь, такая извинимая слабость...

Б.Пинскер.

О ТАЙНЕ ВОЕННЫХ РАСХОДОВ

Открытое письмо группы экономистов

Вопрос о собственности у нас вплотную связан с вопросом о власти, о демократии. Он такой же решающий для всей перестройки и такой же трудный. Подавляющая часть народного богатства у нас находится в государственной, т.е. общенародной собственности. Но можно ли в действительности считать ее общенародной? Насколько это далеко от реальности, видно хотя бы на примере нашей всеобъемлющей секретности, которая выгодна только лишь реальным обладателям власти и собственности - ведомствам.

Огромная доля народных средств тратится на военно-промышленный комплекс. Сокращение этих затрат, переориентация их на социальные нужды - одна из главных и сложных проблем оздоровления экономики, особенно в условиях инфляции и бюджетного дефицита. И вот, несмотря на все успехи гласности, на новое мышление во внешней политике, общественность не имеет никакой достоверной информации о них. Впервые М.С.Горбачевым была названа для 1988 г. цифра военных расходов - 77,3 млрд.рублей /8,9% от валового национального продукта/.

Для всех, кто представляет себе макроэкономические величины, очевидно, что эта величина резко занижена. Действительно, мы говорим, что достигнут военный паритет с США. Но там военный бюджет составляет 300 млрд.долларов. Как нам удастся за 77 млрд.рублей добиться паритета?

Более детальные сведения о наших военных расходах и толковое обсуждение реальности, вернее, нереальности этих данных можно найти в исследованиях американских экономистов. Там же есть и сведения о нашем военном бюджете из выступления маршала М.Ахромеева в Конгрессе США. Почему же советская общественность лишена возможности участвовать в осмыслении этой важнейшей проблемы? Американцы дают оценку 108,8 млрд.рублей /12,6% ВВП/ вместо 77. Но и эту цифру, видимо, надо считать заниженной.

Главные способы, которые приводят к занижению доли военных затрат в ВВП, следующие: военная промышленность и военная наука оттягивают из народного хозяйства наиболее качественные ресурсы, высококачественные материалы, наиболее квалифицированные кадры, информацию и оборудование для новейших технологий и т.д. А учитывается все это по тем же или почти тем же ценам, что и все ресурсы второго сорта, которые остаются для гражданских отраслей. Кроме того, благодаря режиму секретности, на огромном числе машиностроительных и других предприятий ряд затрат и проводимых работ вообще не попадает в сферу учета затрат на производство военной продукции, а скрывается в затратах на гражданскую продукцию. Как указывалось на втором Съезде народных депутатов, на военные нужды направляется 40% продукции машиностроения, что составляет более 100 млрд.рублей. Это в три с лишним раза превышает опубликованные данные Министерства обороны о расходах на закупку военной техники /"Правда", 16 и 18 декабря 1989 г./ А ведь ВПК поглощает немалую долю продукции химической промышленности, строительной и других отраслей. Правильный учет этих факторов повышает затраты на ВПК вдвое /т.е. до 18-20% от ВВП/, что в гораздо большей степени соответствовало бы условию военного паритета с США.

Нельзя забывать, что сохранение огромного военно-промышленного комплекса мешает переходу к рыночной экономике и исправлению всей нашей неэффективной отраслевой структуры.

Великая Французская революция 200 лет назад началась с того, что

парламент /Генеральные штаты/ взял под свой контроль государственный бюджет. Этому не сделал наш Съезд депутатов. Мы регулярно слышим, какие дебаты развертываются в американском Конгрессе и в прессе о военных расходах. У нас же депутаты фактически вынуждены верить на слово руководителям военно-промышленного комплекса.

Острый и вполне оправданный интерес общественности вызывается нашими расходами на военную и невоенную помощь, оказываемую иностранным государствам. Известно, что эта помощь нередко преследует военно-политические цели и оборачивается прямым ущербом для нашей страны. Имеющиеся разрозненные данные по этому вопросу не могут в полной мере отразить потери народного хозяйства. Эта информация должна быть открыто и всесторонне обсуждена в Верховном Совете СССР. Другой пример: до сих пор /!/ закрыта вся банковская информация. В условиях, когда инфляция является одной из главных опасностей для страны, для перестройки, это не назовешь иначе, как очередным ведомственным преступлением. Кому опасна публикация банковских балансов? Кому выгодно или удобно их сокрытие, кроме аппарата?

Наши депутаты, не говоря уже об общественности, по-прежнему не имеют доступа к объективной экономической информации. В результате неудовлетворительная правительственная программа оздоровления экономики и реформы оказалась безальтернативной. И съезд вынужден был ее принять потому, что другой просто не было. Монополия на информацию едва ли не самая опасная для страны и народа.

Без ликвидации монополии аппарата на экономическую информацию общественность не может участвовать в осмыслении сложных и опасных процессов, происходящих в экономике и касающихся всех.

Без этого не может быть и столь необходимого для любых серьезных реформ доверия народа к правительству.

В. Д. Белкин
В. А. Волконский
С. С. Дзарасов
И. В. Нит
Б. С. Пинскер
Л. И. Пияшева
В. П. Стороженко

РЕДАКЦИЯ СТРЕМИТСЯ К ТОМУ, ЧТОБЫ КАЖДАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЛА ЧИТАТЕЛЮ
СОВРЕМЕННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ.
УЧАСТВУЙТЕ В НАШИХ ДИСКУССИЯХ.
ПУБЛИКУЙТЕ СВОЕ МНЕНИЕ В НАШЕМ ЖУРНАЛЕ.
ПЕРЕДАВАЙТЕ ВАШ КОММЕНТАРИЙ ПО ТЕЛЕФОНУ 422-27-17, 339-13-59, 234-20-28

ДОРОГА К КАРТОЧНОЙ СИСТЕМЕ

Когда Гавриил Попов на Съезде заявил о необходимости перехода к карточкам и проведении денежной реформы, я усомнилась - в своем ли я уме? Может, карточная система опять стала последним словом экономической науки? Но вот предостерегает же разумный Н. Шмелев: "Наиболее болезненными проявлениями такого кризиса будут, очевидно, переход ко всеохватывающей системе карточного распределения, полный развал потребительского рынка, резкое обесценивание рубля, бурный расцвет "черной экономики" и как результат, - неконтролируемые социальные последствия".

Что же пристало Г. Попову? Он решил, что карточки - надежный способ борьбы с талонами и распределителями, которые для него хуже карточек. Торговля по заводам да институтам еще менее контролируема, чем ларьки и магазины. Да и распределение по талонам несправедливое - в иных краях на талоны не всегда купишь. А нам надо, чтобы всем было поровну, по справедливости. Введем карточки, каждому дадим минимум: два сапога на два года, три метра ситца, полкило мяса, немножко крупы и макарон, по три коробки спичек и по паре кусков хозяйственного мыла. А остальное - гуляй рванина! - в коммерческих магазинах, по коммерческим ценам, на рынках и в кооперативных ларьках. И пусть там у нас будет сектор рыночной экономики.

Если бы с идеей карточного распределения выступил Николай Рязков - я бы и комментировать не стала, как не комментировала до сих пор все его высказывания о союзно-республиканской собственности или социальной ориентированности бюджета. Ну, неграмотный мужик - и все тут.

Если бы автором идеи карточного распределения и денежной реформы выступил Леонид Абалкин - это тоже было бы понятно. Ибо он у нас строит социализм с человеческим лицом и вторым дыханием. Но вот Гавриил Попов...

Ну, хорошо, введем мы завтра карточки. Но ведь тогда - от Москвы до самых до окраин. И на душу, а не на семью. И в Узбекистане каждому на душу два кило мяса придется. А где его взять, это мясо, если нет его физически? Не производим мы столько, чтобы каждому хватило. Гавриил Попов отвечает: А если начальники не смогут обеспечить, то граждане пусть по рыночным ценам покупают, а начальники пусть оплачивают. Но если львиная доля распределяется по карточкам, то на рынках да в коммерческих магазинах это мясо не втрое, а вдесятеро дороже!

Нет, Гавриил Харитонович, будут просто - как в голодные 20-е, 30-е, 40-е и последующие годы - разные карточки. И объяснят нам ученые холуи, что справедливо Москве и Ленинграду по 2 кг на карточку, а чуркам всяким и провинции неиндустриальной довольно и по 100 г.

Ведь социализм - не уравниловка. Этому учил еще Сталин в 1932-33 гг., загоняя в голодную могилу Украину и Поволжье. Вот тут-то и начнутся у нас "неконтролируемые социальные последствия" - по китайскому или румынскому образцу. Наши отцы-командиры очень верят, что именно по китайскому, т.е. они нас прищучат, и все опять утихнет на пару десятилетий.

Что же случилось с нами, если даже либерально настроенные ученые стали проявлять очевидное экономическое слабоумие? Иначе об этом не скажешь. Почему вместо того, чтобы криком потребовать передачу земли и средств производства в частные руки, чтобы рогом упереться, но добиться проведения реформы ценообразования и хотя бы на первых порах отказаться от лимитированного распределения и создать рынок оптовой торговли; вместо того, чтобы заставить принять решение о стратегии перехода к конвертируемому рублю - по Белкину или по Петракову-Богомолову, либо через дефляционную терапию; вместо того, чтобы провести международный "круглый стол" по проблемам нашей задолженности и полновесного рубля, заставить правительство отчитаться за созданный им в два последних года инфляционный хаос, - почему же вместо всего этого нас настойчиво и упорно подталкивают к всеобщей карточной системе?

Неужели все еще "призрак бродит" по России? Если то, о чем

разглагольствуют вожди, - всерьез, то получается именно так: нечистый смущает.

"Нам необходимо все богатство марксистской идеологии, мировоззрение и целостные установки этой одной из самых влиятельных мировых идеологий". Более того, нам предстоит "сложная задача возрождения авторитета марксистской мысли, марксистского подхода к действительности". /М. Горбачев. "Социалистическая идея и революционная перестройка"/.

О выборе, рожденном в жарких кабинетных дискуссиях последнего года, доложил Н. Рыжков: "Сложность сегодняшней ситуации не позволяет встать на этот /ключевой - Л.П./ путь. Если же вопреки объективным условиям попытаться, например, уже в 1990 или в 1991 году повсеместно внедрить рыночные отношения в полном объеме, то это может привести к серьезным экономическим и социальным потрясениям".

Чем иначе, как не злым соблазном, можно оправдать цепь нелепых, самоубийственных и смертельно опасных для страны действий правительства, которое отвергло идею передачи земли и средств производства в собственность гражданам и, вместо того, чтобы принять программу денационализации государственной собственности, приняло программу чрезвычайных мер, продлив ее действие вместо обещанных 18 месяцев /после которых в случае провала Рыжков-Абалкин пообещали добровольно уйти в отставку/ на три года?

На второй Сессии Верховного Совета М. Горбачев предпринял невероятные усилия для того, чтобы не включать закон о земле и собственности в повестку дня второго Съезда народных депутатов.

Хотя и без традиционных рукоплесканий и лицемерной восторженности, правительству Рыжкова-Абалкина удалось-таки протолкнуть свою двухэтапную стратегию перехода к рынку. Все по давно известному и надежному сценарию. Вначале назначим Генсека Председателем Верховного Совета, затем единодушно изберем душечку-Рыжкова, который сформирует свой "новый" кабинет из героев 70-х годов, а после уже поговорим и о перспективах ликвидации отраслевых министерств и ведомств. Вначале примем 13-ю пятилетку, распределим "госзаказы", дадим под них лимиты, установим цены, определим ставки заработной платы, а потом можно и о реформе... На следующем этапе коммунистического строительства, с уже обновленной и возрожденной марксистской идеологией, с новым ИСРАНОМ /Институтом социалистического рынка Академии Наук/ и свеженькой комиссией по социалистической частной собственности. Но еще до этого сбалансируем рынок, преодолеем кризис, накормим и успокоим народ, чтобы в спокойствии и полном благополучии можно было начать, где-то с середины десятилетия, переход к регулируемому социалистическому рынку.

При таком раскладе, введение всеобщей карточной системы и денежная реформа, которая конфискует все наши "лишние" сбережения, - то самое оно. Путь к особому, строго специфическому "экономическому чуду", которое, в отличие от японских, сингапурских или западногерманских "экономических чудес" приведет нас прямо в то безоблачное царство социализма, где нет ни стона, ни воздыхания - в могилу. Подготовка к плановым бедствиям включила и традиционное камлание на тему "передовая экономическая наука - планирование".

В 1990 году национальный доход должен вырасти на 2,8%. Промышленное производство в 1990 году возрастет на 2,6%, в том числе группа "Б" - на 7,6%, а группа "А" всего на 0,8%. Для этого необходимо установить жесткий контроль на всех уровнях управления.

"В 1992 году объем производства товаров должен быть не менее 510 млрд. рублей, то есть должен вырасти за три года более чем на 140 млрд. рублей или на 38%". Должен-то должен, а вот вырастет ли?

Чрезвычайные меры принимают после чернобылей и землетрясений, когда порушен жилой фонд и люди умирают от отравленных пищи, воды и воздуха. Чрезвычайные меры принимают во время больших войн и массовых эпидемий, уносящих тысячи жизней. Чрезвычайные меры принимают, если народ во вражеской блокаде. Какие рушащиеся основы нашей жизни побудили Абалкина и иже с ним в течение двух лет заигрывать с этими очень опасными и зловещими словами - "чрезвычайные меры"? Словами, всегда и везде означавшими одно - военное

положение, в том числе в промышленности, на транспорте и в торговле. Карточки, конфискации, реквизиции, военные комендатуры и комендантский час.

На какие меры решиться? - спрашивает корреспондент "Огонька" члена-корреспондента АН СССР П.Г.Бунича. - Только чрезвычайные! - следует ответ. - Даже если они в чем-то обострят положение.

Что, в стране опять гражданская война? Или великий мор? С какой это стати в мирные 80-е годы, когда наша нефть все еще продается; когда золотые запасы исчисляются в 30 млрд. долларов, - с какой это стати нам навязана программа "чрезвычайных мер"?

Правительство значительно расширяет масштаб платных социальных услуг и предлагает гражданам выкупать у государства жилье. Работающий платит вдвойне - когда отчисляет и недополучает заработанное и когда "выкупает" или просто покупает социальные услуги, которые по социальному договору, заключенному между гражданами и государством, должны быть бесплатными. /Ведь в этом заключалась суть социализма, его преимущества и социальный смысл!?!/

Однако особенности нашей "социалистической" системы хозяйствования в том и заключались, что амортизационные средства не накапливались, а перераспределялись в осушение рек, строительство БАМов и других "строек века" или "пятилеток". За то, что нами уже оплачено, нам предлагается заплатить вторично: выкупить уже купленное и принадлежащее нам по праву.

Социалистическое государство давно стало монопольным собственником, предпринимателем и эксплуататором, довело уровень эксплуатации до немыслимой в Новой истории величины. Таковы наши социалистические завоевания. Теперь государство, явно не справляющееся с хозяйственными задачами, решило облегчить свою ношу - вернуть гражданам, хоть отчасти, право на хозяйственную самостоятельность и предприимчивость. Теперь государство готово отдать гражданам в аренду землю и часть собственности, снять с себя всю ответственность за снабжение, ход производственного процесса и предпринимательский риск и оставить себе чисто рантьеерскую функцию - стрижку купонов. Предприятия не получают прав и самостоятельности подлинных хозяев /они лишь временщики в государственном огороде/, а государство снимает с себя все полномочия и ответственность. Хотите свободу - получайте, только собственность останется государственной!

А что такое налог на прирост заработной платы? Попросту говоря, форма замораживания заработной платы или форма удушения предпринимательской деятельности. Для государственных предприятий - это новый антистимул к производительному /с высокой отдачей, как любят говорить наши политики/ труду, для кооператоров - приглашение к самороспуску и самоликвидации.

В чем же причина того, что вместо глубоких экономических преобразований, способных вывести нас из кризиса, мы получили от правительства программу "чрезвычайных мер" - традиционную для административной системы программу мобилизации ресурсов и затягивания поясов?

Почему, еще не начав фактически перехода к рыночной системе, правительство приняло решение вернуться к старым, доперестроечным позициям с тем, чтобы, стабилизировав ситуацию, попытаться все начать с начала?

Ответ на эти вопросы как нельзя прост: правительство оказалось неподготовленным к решению того круга проблем, с которыми сталкивается всякая страна, становящаяся на путь рыночного либерализма. Монополия власти и собственности, однопартийная система препятствуют сколь-нибудь радикальным преобразованиям экономики.

Правящая элита не способна осознать неразрешимость хозяйственных задач в рамках прежней системы социализма. Впрочем, безграмотность - вина простибельная. С кем не бывает. А вот тупое упрямство, своекорыстно прикрывающее неспособность идеологическим мусором, - это уже преступление.

Л. Пияшева

Автор опубликованной выше статьи, известный ученый-экономист Лариса Ивановна Пияшева - кандидат в народные депутаты РСФСР. Ее программа - образец либерально-демократической линии в политике и экономике. В таком качестве и предлагаем ее вниманию читателей.

ПУТЬ К ВОЗРОЖДЕНИЮ

Не следует совершать новую революцию и сокрушать все созданное для того, чтобы начать экономически разумную, созидательную, самоустроительную жизнь. Надо всего только вернуть людям собственность и свободу, раскрепостить имеющуюся в обществе предпринимательскую инициативу.

Моя программа - это программа контролируемого, защищенного социальными гарантиями перехода к рыночной экономике, программа экономического обновления при сохранении дееспособности.

Сегодня стране необходимы не "чрезвычайные", а радикальные меры:

- приватизация собственности на средства производства и землю;
- упразднение органов административно-командной системы - Госплана, Госснаба, отраслевых министерств и т.д.;
- демонополизация промышленной структуры, вплоть до принудительного расчленения супергигантов нашей индустрии;
- отделение идеологии от государства - снятие с бюджетного финансирования и устранение всех льгот для высших партийных, профсоюзных и комсомольских школ, партийных издательств; ликвидация партийных органов на производстве и в армии;
- формирование институтов рыночной экономики; переход к свободному ценообразованию, конвертируемому рублю, коммерческому кредиту;
- антиинфляционная денежная политика;
- пересмотр государственного бюджета: временное замораживание строительства новых военных объектов, отказ от финансирования убыточных предприятий в промышленности и сельском хозяйстве, сокращение военной и финансовой помощи странам "третьего мира";
- переход к новой социальной политике: люди должны иметь возможность сами решать свои проблемы и распоряжаться своими доходами. Политика "общего котла" - все собрать в единые фонды, чтобы потом делить "справедливо" и "научно" - плодит произвол и несправедливость. Социальная помощь необходима лишь немощным, инвалидам, пенсионерам, многодетным, а также безработным /число которых в условиях реформы может возрасти/.

Пока что эту программу поддерживают лишь немногие экономисты - В.Селюгин, А.Стреляный, Н.Шмелев..., но это - не утопия. Принципы экономического либерализма помогли многим странам - Японии, ФРГ, Испании, Италии, Южной Корее, Бразилии - в кратчайшие сроки пройти путь от нищеты и разрухи к экономическому и социальному благополучию. Еще 40 лет назад большинство этих стран уступали нам по уровню развития. А сейчас...

Наша страна обильна людьми и землей. В наших силах сделать ее богатой и счастливой.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР ПРОГОВОРИЛСЯ

1 февраля в Москве перед участниками международной встречи представителей общественности на тему "Человеческое измерение общеевропейского процесса: роль общественности" выступил генеральный прокурор СССР А. Я. Сухарев. Член Московской Хельсинкской группы Сергей Ковалев публично спросил, можно ли получить доступ к "делам" тех узников, кто осужден по политическим мотивам?

А. Я. Сухарев: Теперь в отношении политзаключенных... Я должен сказать, что и по этому вопросу и по вопросу о возможности познакомиться с конкретными делами - нет проблем... Конечно, если это где-то был приговор, связанный с изменой Родине, там, конечно, есть секреты, которые и для меня являются секретами. Я скажу откровенно, если это есть, то скажут, что нельзя. А если нет ничего, скажем уголовщина простая, хотя и тяжкая, пожалуйста, можно познакомиться, в том числе и с делом, если я правильно помню фамилию, с делом Казачкова.

Как считается, Генеральному прокурору стоит иметь некоторые сведения о законах. Однако и от их отсутствия бывает польза. Сухареву полагается осуществлять надзор за всеми следственными и т. д. делами. Но если бы он твердо знал это, вряд ли проговорился бы столь просто, что у КГБ есть секреты, которые и для него являются секретами.

Неизвестно, как для западных правозащитников, а для людей в СССР признание прокурора открытием не является. Мы-то знаем, кто есть кто...

Речь идет о проблеме политзаключенных - так до сих пор и не решенной... Перестройка продолжается, развивается, крепнет... Сидит Михаил Казачков - пятнадцатый год. Фамилию Генеральный прокурор запомнил правильно. А вот насчет возможности познакомиться с его уголовщиной, простой, но тяжелой - это неправильно. Нет возможности.

Недавно советскими официальными представителями было торжественно заявлено, что дела большой группы советских политзаключенных переданы... американскому госдепартаменту. Почему американцам, а не общественности своей страны? Здесь можно было бы возревновать и возмутиться, если бы заявление это не было бы прямой ложью. Как нам стало известно, американским представителям выдали не "дело", а всего одну страничку с "изложением" дела Казачкова. Остальное - секретно?

Срок отказа в выезде по мотивам секретности - пять лет. В исключительных случаях - не более десяти. Информация, уже "переданная Казачковым ЦРУ" пятнадцать лет назад, остается особо охраняемой государственной тайной? Но если эта "тайна" известна ЦРУ, зачем теперь скрывать ее от госдепартамента? Липа чувствуется за всем этим. Липа!

Излюбленное слово официальных представителей и печати при упоминании политзаключенных: спекуляция. Дескать, Запад спекулирует. Да Запад ли? Освобождение политзаключенных носит характер откровенной работорговли. "Выпускают" оптимальным образом: к встречам на высшем уровне, к международным конференциям и т. д. Дешево? Однако безрезультатно. Экспортные пропагандные успехи политики Горбачева очевидны и велики. Но есть и на Западе трезвые люди. Они способны сравнить вялотекущий прогресс в СССР с тем, например, фактом, что в одиозной еще пару лет назад ЮАР сегодня политзаключенных уже не осталось...

Между тем, здоровье узников ухудшается, под угрозой сама их жизнь.

Валерий Сендеров

ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ

с которыми обратились участники движения "Церковь и перестройка" к митрополиту Филарету /и другим архиереям Русской Православной Церкви, баллотирующимся в народные депутаты/.

Ваше Высокопреосвященство!

1. Вы неоднократно заявляли, что Церковь в нашей стране отделена от государства. Но руководители Совета по делам религий при Совмине СССР /Харчев, Фуров/ заявили, что государство неизменно вмешивается во все без исключения внутренние дела Церкви. Например, все кандидатуры епископов и особенно постоянных членов Священного Синода /включая и Вашу, Владыко/ предварительно обсуждается не только в Совете, но и в Идеологическом отделе ЦК КПСС.

Вы не отвергли эти утверждения или, может быть, они неопровержимы?

2. За девять лет войны в Афганистане ни Синод, ни Отдел внешних церковных сношений Московской Патриархии, которым Вы все эти годы руководили, не выразили своего отношения к этой войне. Как объясните Вы свое молчание?

3. На конференции движения "Церковь и перестройка" в ноябре 1989г. выступавшие /в том числе и священник - многолетний сотрудник ОБЦС/ говорили, что в ОБЦС работают сотрудники КГБ, что рядом с Вашим кабинетом находился кабинет кадрового офицера КГБ. Выступавшие называли его звание и фамилию.

Что делает в Отделе этот офицер?

4. В своем обращении к Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви в октябре 1989 г. группа "Церковь и перестройка" предлагала, чтобы каждый ставленник перед рукоположением давал клятву не быть тайным осведомителем.

Почему Собор не затронул вопрос об осведомителях в среде священнослужителей?

5. Многие годы в советских тюрьмах и лагерях сидели православные священнослужители и миряне /священник Глеб Якунин, дьякон Владимир Русак, В.Осипов, В.Пореш, А.Огородников, З.Крахмальникова и многие другие/. Некоторые из них, например, Борис Талантов, умерли в заключении за исповедание Христа.

Почему Вы ни разу не выступили в их защиту?

6. Государственные органы настойчиво занимаются экономическим подавлением Церкви. В частности, они "добровольно-принудительно" изымают ежегодно более 30 миллионов рублей в Фонд мира, миллионы в другие фонды.

Что сделали Синод и Вы для прекращения этого ограбления верующих?

7. Зарубежные Библейские общества за последние два года бесплатно передали Русской Православной Церкви сотни тысяч Библий и книг Нового Завета. В наших храмах эти книги Священного Писания продавались по ценам, в 10-15 раз превышающим цены любых книг государственных издательств. Чем объяснить это?

Что сделали Вы для прекращения этого ограбления верующих?

8. Митрополит Сергей /Страгородский/ и другие высшие иерархи Русской Православной Церкви неоднократно заявляли от лица всего священноначалия, что всем гражданам нашей страны все годы была полностью обеспечена свобода совести, что государственные органы ни в какой форме не ущемляют права верующих, не закрывают церкви, что ни один верующий в нашей стране никогда не пострадал за свои религиозные убеждения.

Намерен ли Синод и Вы лично когда-то опровергнуть эти лжесвидетельства?

9. В последние два года группа православных священнослужителей от Святейшего Патриарха до приходских священников заявляла, что важнейшей задачей является восстановление "ленинских принципов свободы совести".

Но в первые - ленинские! - годы советской власти арестованы и замучены тысячи священнослужителей, закрыты десятки монастырей, разграблены церковные ценности, нарастало глумление и кошунство. Церковь была лишена статуса юридического лица...

Намерены ли Вы тоже бороться за восстановление именно ленинских принципов?

Свящ. Г.Якунин, свящ. Н.Гайнов, свящ. Г.Эдельштейн, свящ.С.Киперман, дьякон О.Стеняев, В.Борщов, А.Бессмертный, Б.Казушин, В.Попков

"РУССКИЙ ХЛЕБ" НА ЭКСПОРТ

"Мы голодные,
Мы - нищие,
С Лениным в башке
И с наганом в руке..."
/В.Маяковский/

Романтические, с вызовом брошенные строки о том, что мы голодные и нищие, оказались едва ли не самыми пророческими в творчестве "лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи" - так отозвался о Маяковском Сталин. Впрочем, кажется, посмертно.

Итак, мы все еще голодные и нищие. Спустя 70 лет гордиться тут нечем. Но почему так? Почему пришлось пойти по миру с сумой? Почему мы, самые богатые землей и людьми, едим чужой хлеб?

В ноябре прошлого года мне пришлось отвечать на эти болезненные вопросы, когда гостила в ФРГ у своих добрых старых друзей. Вернувшись поздно ночью домой, я оказалась в объятиях хозяев, обливавшихся слезами. Меня ташили на кухню, чтобы немедленно накормить. Я отбивалась и пыталась понять, в чем дело. Оказалось, что в этот вечер западногерманское телевидение показало фильм "Русский хлеб. Сельская жизнь и аграрная политика в Советском Союзе", снятый на венской студии "Эко-Медиа". Австрийские авторы - Э.Гутенберг и Х.Войтль сделали фильм вместе с нашим соотечественником Анатолием Стреляным.

Участие последнего решило судьбу фильма. А.Стреляный не просто знаток наших бед в сельском хозяйстве и психологии сельского труженика. Он сам - один из тех, о ком пишет. Люди, с которыми создатели фильма встречались на наших необъятных сельских угодьях - от Белоруссии до Казахстана - открывали свою душу и мысли с доверием и охотой. Работая с А.И.Стреляным, австрийские кинематографисты сделали не "туристский" наскок на загадочную русскую деревню с непереводаемыми понятиями "колхоз" - "зовхоз", а трагически-правдивый анализ положения дел, когда самые богатые оказались самыми бедными, рвущиеся к власти - властвуют всласть, а Каин не ведает раскаяния.

С ужасом и недоумением зритель видит, как все разумное и нормальное отвергается ради абсурдного и противоестественного. Есть благодатная земля, есть рабочие руки и рабочая совесть - а хлеба нет. Может, если воспользоваться словами поэта, в башке что-нибудь не то?

А.И.Стреляный и его австрийские коллеги определяют жанр фильма "Русский хлеб" как документальный. Действительно, в нем почти нет авторских комментариев, только фактические разъяснения географического и исторического характера, необходимые западному зрителю. Все остальное говорит само за себя - леденящие душу кадры хроники 33-го года, когда деревня вымирала от голода, и ныне живущие потомки тех мучеников, и свидетели тех времен, когда революционная утопия по-платоновски вторглась в русскую деревню - "с Лениным в башке и с наганом в руке".

Сейчас наганом вроде бы уже не размахивают. Времена изменились. Архивная хроника дает возможность заглянуть в самое начало того пути, который завел страну в нынешний тупик: по местной радиосети во вновь созданном колхозе объявляется общая побудка, передаются руководящие распоряжения на день. В Чугуевских поселениях, как известно, вставали по барабану. Порядком в колхозах первого призыва остались бы довольны и Аракчеев, и Троцкий с его проектом "трудармий", и глуповский градоначальник, маршировавший по прямой линии.

Но вот в черно-белую хронику врываются яркие кадры наших дней: разгар рабочего дня, в колхозе народ спит. Тракторист вздремнул на сидении своего громоздкого агрегата, кто-то прилег на лавочке, кто-то под кустиком. В ответ

на вопрос "как нам лучше работать?" со всех сторон слышится: "Дисциплина... дисциплина... дисциплина". О дисциплине говорят старушки - божьи одуванчики, и молодые, крепкие парни, и пожилые, многоопытные колхозники, пережившие сталинские, хрущевские, брежневские времена. Им есть что сравнивать. И они в один голос твердят: "Дисциплина". Если перевести эти призывы к дисциплине на нормальный человеческий язык, то получится, что взрослые люди, как дети, признаются в непослушании кому-то, в плохом поведении. Действительно, если вспомнить, как они спят на работе...

Когда-то в древнем Китае человек считался несовершеннолетним до тех пор, пока живы его родители. У 90-летнего долгожителя мог быть 70-летний несовершеннолетний сын, связанный с отцом дисциплинарными обязательствами. Наши нынешние колхозники говорят о "хорошем председателе" как условии процветания хозяйства и нормальной трудовой дисциплины. Слово "интересы" как бы вовсе неизвестно труженикам села, оно полностью вышло из употребления. Вместо "интересов" - "дисциплина". Иными словами - пусть кто-то нас заставит, или - пусть нам строго прикажут. Может, накажут? Но ведь это все уже было; если бы успехи в сельскохозяйственном производстве определялись строгостью наказаний и принуждений, то кто угнал бы за нами? И люди в общем-то понимают это: "Если бы Америку или Австрию в течение 70-ти лет так угнетали, то они были бы еще более голодными, чем мы", - говорит Стародубцев, председатель передового колхоза. А.И.Стреляный спрашивает своих собеседников о коллективизации. Что они знают об этом, что думают. Ответ однозначный: все осуждают коллективизацию. "Это была ошибка", - говорят молодые. А старики сообщают подробности: как убивали и ссылали отцов, отнимали трудом нажитое добро, измывались над семьями.

Один из свидетелей, доживший до наших дней, рассказывает, как после разорения родного дома и расправы над родными он перебрался в дальнее село и там пытался отсидеться. Но его не оставили в покое: в один прекрасный день к нему заявился активист в кожанке и с револьвером, сунул ему в руки второй револьвер и приказал: "Собирайся, пойдем записывать добровольцев в колхоз". "Добровольцев? - удивился молодой человек. - А револьвер зачем?" "А так, - разъяснил активист, - я буду Устав колхоза читать, а ты достань пистолет, на людей не смотри, смотри в землю, и дуло тоже к земле спусти". Требование не смотреть людям в глаза настырно повторено дважды. В колхоз, как вспоминает сын раскулаченного, записались все присутствовавшие на собрании.

Итак, насчет коллективизации расхождений нет. Это зло. Но что думают герои фильма о результате, реальном последствии коллективизации, то есть о ныне существующих колхозах и совхозах?

Казалось бы, чего уж тут думать? Ведь результат, как говорится, налицо. Исторически выверен, прокручен во всех вариантах. Что ни делали с колхозами и совхозами, сколько денег в них ни вкладывали, как ни укрупняли, рузукрупняли - толку не было и нет. Чем дальше, тем хуже. Собирались в припадке гордыни догнать и перегнать Америку - теперь у той же Америки кормятся, с протянутой рукой по миру ходят, и ничего, не стыдятся. Пошумят иногда /"надо у своих за валюту покупать!"/ - и все опять по-старому.

И однако же только один или два из опрошенных создателями фильма колхозников решительно отверг колхозы. Остальные не решились. Люди даже не представляют, что может быть вместо колхозов.

В романе Дж.Оруэлла "1984" показано, как власть через разговорный язык манипулирует сознанием граждан, истребляя саму возможность сказать нечто такое, что противоречит официальной идеологии. И с нами случилась та же беда.

У нас нет слов, чтобы высказать альтернативное суждение. Вот что варится в башке у наших сельских тружеников: "Без колхозов нельзя, опять придут хозяева и будут угнетать нас"; "Колхозы - самое лучшее, с частной собственностью ничего не выйдет. Наши люди хотят трудиться коллективно"; "Я бы не пошел в частный сектор, даже если бы был молодой. В колхозе даются гарантии".

Последнее суждение принадлежит передовому председателю, умеющему наладить хозяйство несмотря ни на что.

Господи, о чем они говорят? О каких гарантиях? Разве не ясно после всего, что пережито, что колхозы гарантируют лишь стремительное скатывание по наклонной плоскости к полному экономическому краху? Для нормальной страны распределение мыла и сахара по талонам уже есть крах, только общество с ГУЛАговским прошлым может воспринимать это со смирением, ибо за спиной тюремные бараки, а под ногами безымянные могилы - все ради светлого "будущего", которое должно было бы стать настоящим.

Большинство сельских жителей за колхозы. Они просто не видят других вариантов. Не знают ни о фермах, ни о кибуцах, ни об альтернативных сельскохозяйственных коммунах и артелях. Аренда их не вдохновляет - "Где гарантии, где техника? Если бы эту землю можно было детям по наследству передать!"

Действительно, на тех условиях, которые существуют сейчас, аренда - очередной обман крестьянства. Как и те жидкие доллары, которые через силу, буквально наступив себе на горло, в обмороке "отстегнула" осовевшая бюрократия. Впрочем они крестьянам не пошли. Вернее, не дошли до людей. Управленцы, даже "отстегнув" валютную подачку, не спускали с нее глаз: а вдруг не на то потратят? Помните, в "Кашганке" описано, как забавляются с собакой в доме пьяницы-столяра: привязывают за нитку кусок мяса, дают собаке проглотить, а потом со смехом вытаскивают из желудка. С кем только не играли в эту любимую игру властители-чиновники. А их в одном только сельском хозяйстве три миллиона!

Кто же они такие? И почему из трех миллионов нельзя набрать "хороших председателей", о которых мечтает народ?

В воспоминаниях детства, проведенного на Кубани, у меня сохранился образ и облик низкорослого кривоногого мужичка в галифе и гимнастерке - то ли вояка, то ли милиционер. А может, железнодорожник или пожарник. Это покрыто мраком, но ясно другое: он был начальником, властью. Голодные и нищие были мы, жители маленького княжеского городка. А он был "с Лениным в башке и с наганом в руке". Я хорошо помню, как целая банда таких вояк палила из нагана по воротам, за которыми две одинокие старухи скрывали и не отдавали своих обласканных и холеных коров. Их - в который раз! - велено было реквизиовать у несознательных единоличниц. Штурм старушечьей усадьбы вылился в маленькую военную операцию - ворота таранили бревном, соломенную крышу сарая подожгли паклей, смоченной в бензине, цепную собаку пристрелили на месте, а старую хозяйку, продолжавшую цепляться за корову и по окончании боевых действий, долго волокли за телегой - избитую, растерзанную, с окровавленными руками, лицом вниз, по сыпучему кубанскому песку. И было это не в 20-е, и не в 30-е, а в 50-е хрущевские годы. Одновременно с реабилитациями и критикой культа личности.

Тогда за старуху никто не вступился, хотя всей улицей стояли соседи и молча наблюдали за неравной борьбой. Все были вымуштрованы советской властью и знали, чем дело кончится.

Военизированные управленцы плодились даже и в мирное время. Они взяли штурмом министерства и ведомства, университеты и академии, засели на киностудиях и в редакциях, обросли брюхом, жиром, установили круговую поруку. Люди, сохранявшие хоть какие-то остатки нравственности или интеллигентности, сами ни за что не пошли бы в эту мафию. И не ищите за жирными кожаными дверями улыбочивых, энергичных парней, закончивших где-нибудь в Гамбурге курсы менеджеров. Их, наверное, там же, в Гамбурге, пристраивают на работу - потоками информации управлять. А у нас за кожаной дверью сидит, как правило, мурло, ибо в кабинеты эти просто так не попадают, отбор существует и свои узнают своих.

Так что если и прорвется в председатели хороший человек, его тут же и пошлют по этапу - дело это отработано виртуозно. Вот один из таких безвинно

пострадавших рассказывает перед камерой, как его подставили под уголовное дело, как отсидел весь срок "от звонка до звонка", зато теперь вот реабилитировали. Правда, в партии восстановить забыли. Слово за слово, и возникает вопрос: а кто такой коммунист? Что это значит? Реабилитированный без запинки отвечает: "Коммунист - это кто работает честно. Я так понимаю". Анатолий Иванович пытается переубедить собеседника: "Как же так, человек может хорошо работать где угодно, хоть в Америке. А коммунисты - это те, кто за уравнение собственности". "Нет, - упорствует герой, - я считаю, что коммунист должен прежде всего быть честным и хорошо работать"...

Так на документальном материале авторы фильма проводят анализ сознания, в котором все перемешалось: Ленин и наган, любовь к земле и отказ от нее, труд до кровавых мозолей и опустившаяся от отчаяния рука, народная мудрость и нежелание понять, додумать до конца.

На лицах людей - генетическая усталость. 70 лет их мятарили по фронтам и по тырмам, им нечего есть, нечем мыться, они одеты как сироты или пасынки. Железные зубы - фирменная маска советского человека. Как пугает вампирский оскал даже на добрых, хороших лицах.

Что же с нами случилось? "Русский сатирик XIX века М.Е.Салтыков-Щедрин написал сказку о жителях города Глупова, которые штурмом взяли свой собственный город, и своих собственных жен и дочерей самим себе отдали на поругание. Мы повторили их подвиг и в довершение отдали на поругание самим себе самих себя", - так считает социолог И.Бестужев-Лада.

Фильм "Русский хлеб", который мы, увы, не увидим, завершается символической сценой. А.И.Стреляный пытается расспросить двух колхозниц о том, что они думают о положении дел на селе. Одна охотно отвечает на вопросы, а вторая - Люба - нахмурилась, набычилась, уперлась и молчит. И так и сяк подступает к ней с вопросами Анатолий Иванович, а она ни в какую. Считает, что не время, - столько разговоров, а ничего не меняется. "Может, ты боишься, Люба?" - спрашивает ее интервьюер. Не было еще случая, чтобы ему не ответили, ко всем у него подход и ключ. А Люба молчит. "Что ж ты молчишь, Люба?" А она ни слова. Так и осталась в кадре безмолвная, сердитая - как будто сказать что-то хочет. Может, как раз она знает секрет. Но - молчит.

Европа проливали слезы над нашим горем. А мы ни сном ни духом не ведаем ни о фильме "Русский хлеб", ни о тех слезах, которые проливают над нашей горькой судьбой наши бывшие "враги". Вот решили на 10 миллионов продовольствия нам из ФРГ прислать. И это уже не в первый раз.

Американскую тушенку военных лет многие помнят, но знают ли наши люди, что во время страшного голода 20-х - 30-х годов /кстати, вызванного намеренно, Ворошилов на 17-м съезде признал это/ тысячи людей были спасены благодаря деятельности благотворительной организации АРА, распределявшей продовольствие среди населения. Но так как спасение людей противоречило намерениям правящей мафии, то АРА была объявлена шпионской организацией /особой фантазии сталинские соколы не проявляли/ и выставлена с территории вымиравшей страны.

Кто следующий подаст на бедность сверхдержаве? На стенах домов в центре Москвы написано: "Товарищ Буш, помогите построить коммунизм!" А что - ведь и поможет.

В прошлом году А.И.Стреляный получил государственную премию за фильм "Архангельский мужик". Фильм этот в свое время всколыхнул страну, заставил о многом задуматься и кое-что даже изменить. "Русский хлеб" оказался нужен в Германии и в Австрии. Но неужто нас все это не интересует, и люди будут знать о фильме только понаслышке? Конечно, у Гостелерадио нет денег, чтобы купить "Русский хлеб" у венской студии "Эко-Медиа". Но, может, попросить, поклянчить? Глядишь, и подадут на бедность, как всегда.

Л. Лисюткина.

"ЧЕМ ДАЛЬШЕ УХОДИШЬ
В ОТПУШЕННОЕ ТЕБЕ ВРЕМЯ..."

Конечно, Вадим Сидур - имя собственное и единственное прежде всего в ряду имен художников нашей страны. Но публикация его стихов в "Референдуме", мне кажется, есть факт не случайный. Силю судьбы Вадим Сидур, скульптор и график, оказался политической фигурой. Его жизнь - событие на фоне общественной полудремы Москвы и СССР 60-х - 80-х гг.

Великий художник, подвижник и мученик, он был политиком поневоле. Израненный до гибельной черты командир пулеметного взвода - это в войну. Планомерно уничтожаемый командирами страны и Союза художников - это в мирное время... Так вот, его жизнестойкость и независимость, мудрая доброта и поразительный дар любви для всех нас, кому повезло близко знать этого человека, были препятствием на привычном пути нашего вранья, трусости, подхалимства и советского эгоизма.

Дело его жизни становилось фактом биографии политического сопротивления режиму. Теперь, когда его не стало физически, он все большее влияние оказывает на духовном поприще жизни. А для тех, кто его как бы хорошо знал, - не счесть удивлений и загадок.

Стихи В. Сидура - это и само по себе прекрасное явление искусства, но еще и открытие секрета мужества мастера. По словам его любимого друга и жены, Юлии Сидур, Вадим не расставался ни на секунду с творчеством. И если не лепил, то рисовал, если не рисовал, то ваял, если не ваял, то строгал... а когда скульптор и художник в нем отдыхали, он сочинял стихи.

И это не называлось поэзией, это была просто другая форма его естественного состояния. Или - противостояния. Противостояния миру, который его окружал, миру, который ему угрожал, но который так и не был удостоен ни тяжбой, ни испугом Вадима Сидура. Его личный мир оказался надежно защищенным и духом его скульптур и плотью его стиха...

Вениамин Смехов

На следующей странице читайте стихи Вадима Сидура

Вадим Сидур

Березы алабинские осенние
 Рыжие
 Голубоглазые
 Белотелье
 Возбуждают эротические желания
 Весну Ботичелли напоминают

Осень Лету
 Пышные похороны готовит
 В последний путь провожает
 Земли черный гроб
 Золотой парчой покрыва
 У деревьев ее украла

Женского начала
 Элементарная частица
 С обнаженной прелестью
 Ослепительно светясь
 Залетала в мое Подземелье
 Излучая кванты желания
 С интенсивностью
 Теоретически невозможной
 Голубенькая под своей мини
 С трусиками в сумочке
 Чтобы не тратить времени
 На сближение
 Сразу вступить
 В сильное взаимодействие
 Слиться со мной воедино
 Превратиться в атомный котел
 Огромной энергии
 Сиять голубыми глазами
 Освещая тьму Подвала
 Содрогаться
 Стонать
 Змеиться золотыми волосами
 Взорваться воплем
 Отторгнуться от меня
 И улететь в Пространство
 Сквозь Землю
 Оставив навсегда
 Незаживающую рану
 В памяти
 Моего
 Тела

Чем дальше уходишь
 В отпущенное тебе Время
 Тем яснее осознаешь себя
 Хрупким цветком старости
 Нарциссом
 В последнем цветении

Публикация Вили Сидур

ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Для нас основное событие 1990 года - соединение транзитного **Урана** с натальным Солнцем в астрологической карте СССР, построенной на 30.12.1922г. /Далее везде - гороскоп государства/. Существуют три реперные точки этого точного соединения. Первая - конец января - начало марта; вторая - конец мая - середина июля; третья - первая половина декабря.

Что это означает? Все, что делает **Уран**, происходит быстро, спонтанно, незапланированно. Он всегда несет с собой новое, непредвиденное, революционное. Человек, находящийся под влиянием **Урана**, должен быстро принимать решения, совершать неординарные действия. Это относится ко всем сторонам его жизни. Если же он не успевает изменяться, то происходящие вокруг него события "сминают" его. Эти категории относятся и к государству.

Итак, транзитный **Уран** подошел к натальному Солнцу в гороскопе государства, которое находится в X доме /X дом - это Законы, правительство и Социум/. Настало время принятия новых, смелых Законов, создания новых государственных структур, новых взаимоотношений в социуме. Такая ситуация возникает один раз в 84 года!

Что же произойдет, если не будет реальных шагов к изменению существующих Законов и структур нашего государства? В этом случае энергия **Урана**, падающая на Социум, который уже успел обновиться, будет направлена на насильственное изменение Законов и смену правительства. Причем, решение основных вопросов сегодняшнего дня /многопартийность, отношение к собственности, экономическая реформа, национальные отношения/ лучше не откладывать до 3-й реперной точки. Там ситуации будут еще сложнее и менее прогнозируемы.

Важность 1990 года для реализации процессов демократизации, денационализации и т.п. дает и анализ 29-летнего периода движения прогрессивной Луны.

Теперь несколько более конкретных вопросов и первый из них - вопрос о КПСС. Борьба за многопартийность проходит на фоне оппозиции транзитного **Урана** и транзитного **Юпитера**. /Точная оппозиция была 29-30 декабря 1989 г./.

Уран находится в IV доме, а **Юпитер** в X доме гороскопа революции /астрологической карты, построенной на дату Октябрьской революции/. Это означает, что в партии снизу идет новое понимание партийности, которое сталкивается с юпитерианской "руководящей ролью" КПСС на высших эшелонах власти. Ситуация осложнена нахождением в IV доме **Сатурна** /**Сатурн** - символ консерватизма, **Уран** - символ левых сил, а **Юпитер** - покровитель, Центр/. В 1988 году **Сатурн** с **Ураном** были в соединении, а в 1989 году разошлись уже на достаточное расстояние, а в 1990 отойдут друг от друга еще дальше. Это даст усиление тенденции к размежеванию внутри партии и внутри любых других общественных организаций.

С экономическими реформами наше правительство уже опоздало. Их необходимо было проводить в 1987 году. /Этот факт связан с прогрессивной Луной в гороскопе государства/. Существует очень большая вероятность того, что в 1990 году будет проведена реформа ценообразования, т.к. транзитный **Сатурн** пришел в соединение с натальным **Меркурием** /**Меркурий** - хозяин II дома - дома энергии социума, его "денег"/. Реформа ценообразования должна реально воплотиться, когда **Юпитер** в натальной карте будет в точной оппозиции к транзитному **Сатурну**, т.е. к середине июля 1990 года. Причем, вопрос о реформе цен будет целиком принят "сверху". Реформа сильно ударит по благосостоянию каждого из нас. Это дает именно оппозиция транзитного **Сатурна** к **Юпитеру** в IV доме /Дом роста, увеличения, в том числе и благосостояния/. Проведение данной реформы даст тенденции к экономической стабилизации, но опасная точка июнь-июль может свести на нет все усилия,

т.к. в этот момент Марс будет в квадратуре к оппозиции Сатурна и Плутона. Разрешение такой квадратуры - обычно негативное...

В этом году появляется реальная возможность создания государственных структур, проводящих перестроечные преобразования в жизнь при очень сильной консервативной партийной верхушке. Я думаю, что Горбачев сейчас попытается создать такие структуры и уйти от руководства разваливающейся партией.

В 1990 году будут продолжаться процессы возрождения и развития наций. Этот процесс положительный. Он касается не только нашего государства - это глобальное воздействие Плутона на Землю.

Прошу читателей еще раз обратить внимание на срок июнь-июль 1990года. Для нашей страны - это критическая точка развития в демократическом направлении. /Тем более, что она, вероятно, будет осложнена экологической катастрофой в то же время/. До середины июля 1990 года есть последняя возможность радикальных изменений! Следующий шанс - только 2011 год!

Д.Рзаев

... (mirrored bleed-through text from the reverse side of the page) ...

Тел. редакции:

Москва	442 - 27 - 17
	339 - 13 - 59
	234 - 20 - 28
Вильнюс	65 - 21 - 61

РУКОПИСИ НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

ОТПЕЧАТАНО В НПО "ЦЕНТР" ПО ЗАКАЗУ ТВОРЧЕСКО-
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИНФОРМАЦИОННО-КОММЕРЧЕСКОГО ЦЕНТРА
"П О Л И Ф А К Т"

Зак. 1740 Тир. 5 000

Ц Е Н А 1 руб.

Журнал выходит с 10 декабря 1987 г.